Понятие объекта преступления в современном уголовном праве

КАРАБАНОВА Елена Николаевна, заведующая отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

123002, Россия, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15

E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

Понятие объекта преступления является центральным в теории уголовного права, между тем его содержание уже более века находится на острие научной полемики. Проблема в том, что эта категория многогранна и имеет различные аспекты: философский, аксиологический, социальный и юридический.

С целью определения содержания данного понятия в современной доктрине уголовного права автор ставит задачу выявить сущность объекта преступления как социально-правового явления, отграничить его понятие от другого, близкого по значению понятия объекта уголовно-правовой охраны и уточнить значение научного термина «объект преступления».

Для всестороннего и объективного исследования понятие объекта преступления рассматривается комплексно с позиции его философского, аксиологического, социального и юридического содержания на основе анализа доктринальных источников, отечественного и зарубежного законодательства, практики Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, а также нижестоящих судов общей юрисдикции.

В статье обосновывается преимущество аксиологической концепции объекта преступления над другими концепциями, сложившимися в отечественной теории уголовного права. Освещены вопросы сущности социальных ценностей, выступающих объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступлений. Показано различие понятий объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны, в основе которого лежит различное содержание объектно-субъектных отношений. Обосновывается, что объект уголовно-правовой охраны и объект преступления выступают различными формами существования социальной ценности (правового блага). Обращается внимание на неравнозначность понятий объекта совершенного преступления и объекта в составе преступления.

Резюмируется, что использование в современном уголовном праве категории «объект преступления» осложнено многообразием концепций объекта преступления, терминологической близостью с другими понятиями и внутренней полисемией термина, что требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину.

Ключевые слова: объект преступления, концепция объекта преступления, правовое благо, объект уголовно-правовой охраны, элемент состава преступления, признак состава преступления.

The Concept of the Crime Object in Modern Criminal Law

E. N. KARABANOVA, head of the Department of the Research Institute Affiliated to the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, candidate legal sciences

15, Vtoraya Zvenigorodskaya st., Moscow, Russia, 123002

E-mail: karabanova.agprf@gmail.com

The concept of the crime object is central to the theory of criminal law; meanwhile its content has been on the edge of scientific controversy for more than a century. The problem is that this category is multifaceted, it has various aspects: philosophical, axiological, social and legal.

In order to determine the content of this concept in the modern doctrine of criminal law, the author sets himself the task of identifying the essence of the object of crime as a socio-legal phenomenon, delimiting its concept from another concept of an object of criminal-legal protection, close in meaning, and clarifying the meaning of the scientific term "object of crime".

For comprehensive and objective research, the concept of an object of crime is considered comprehensively from the standpoint of its philosophical, axiological, social and legal content on the basis of analysis of doctrinal sources, domestic and foreign legislation, the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and lower courts of general jurisdiction.

The article proves the advantage of the axiological concept of the object of the crime over other concepts that have developed in the domestic theory of criminal law. The questions of the essence of social values, which are the object of criminal-legal protection and the object of crimes, are covered. The difference between the concepts of the object of crime and the object of criminal legal protection is shown, which is based on the different content of object-subject relations. It is substantiated that the object of criminal law protection and the object of crime are different forms of the existence of social value (legal good). Attention is drawn to the non-equal character of the concepts of the object of the committed crime and the object as part of the crime. As a result, the author comes to the conclusion that using the "object of crime" category in modern criminal law is complicated by the variety of concepts of the object of the crime, the terminological proximity to other concepts and the internal polysemy of the term, which requires accurate and maximum precision of its application, with a short explanation, if necessary value attached to the term in question.

Keywords: object of crime, the concept of the object of the crime, legal good, and the object of criminal law protection, the element of corpus delicti, and the sign of corpus delicti.

DOI: 10.12737/art_2018_6_7

Под объектом преступления в науке уголовного права традиционно понимается то, на что посягает субъект преступления, чему причиняется или может быть причинен вред. Вместе с тем содержание объекта преступления — едва ли не самое спорное понятие в отечественной уголовно-правовой доктрине, что объясняется многогранностью этого социально-правового явления. Объект преступления принято рассматривать с четырех сторон: с философской (гносеологической), аксиологической (ценностной), социальной (материальной) и юридической (формальной)¹.

Перечисленные подходы к пониманию объекта преступления являются взаимодополняющими. Философский подход позволяет выявить все те качества объекта преступления, которые свойственны ему как феномену бытия. Аксиологический подход дает возможность рассматривать объект преступления как социокультурное явление в аксиологической парадигме. Социологический подход к объекту преступ-

ления как социальному феномену позволяет воспринимать его не как статическое явление, а как один из факторов развития уголовного права. Наконец, при помощи юридического подхода выделяется определенный срез объекта преступления как части правовой реальности.

В философии категории «объект» и «субъект» и их соотношение являются центральными, изучаются на протяжении многовековой истории философской мысли, каждый период которой выдвигал новые аспекты этой фундаментальной проблемы. Рационалистическая философия определяет объект как то, на что направлена активность субъекта. Она является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект². Таким образом, существование объекта преступления возможно лишь во взаимоотношении его с субъектом преступления.

Вместе с тем уже в средневековой философии признавалось, что качеством объективного может обладать и представление воображения, хотя оно и не соответствует никакому ре-

¹ См.: Зателепин О. К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

² См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М., 2001. С. 136.

альному объекту³, т. е. внешнее существование выступает источником воображения⁴. Такой вид субъектно-объектных отношений имеет место при посягательстве на негодный или отсутствующий объект.

По вопросу содержания объекта преступления в уголовно-правовой доктрине сформулировано несколько ключевых позиций. Многие ученые исходят из того, что объект преступления — это общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Такая трактовка была главенствующей в советской науке уголовного права и до сих пор не утратила высокой популярности. На протяжении нескольких десятилетий отечественные ученые обосновывают актуальность данной теории для своего времени, предлагая различные интерпретации понятия общественных отношений⁵.

Вместе с тем в последние годы на страницах юридической литературы все чаще высказываются сомнения в безупречности такого подхода. Сформулированная еще дореволюционной уголовно-правовой наукой (С. В. Позднышев, Н. Д. Сергеевский) концепция объекта преступления как правового блага, под которым понимается «фундаментальная социально-правовая ценность», нашло признание среди видных научных

деятелей современности (А. Э. Жалинский, А. В. Наумов)⁶.

Теория правового блага во многом созвучна с теорией охраняемого законом интереса. Н. С. Таганцев, определяя объект преступления как «охраненный нормой интерес жизни»⁷, понимал под ним фактическое содержание правоохраняемого блага: «Право не может быть непосредственным объектом преступного посягательства, пока оно не найдет выражения в конкретно осуществляемом благе или интересе»⁸. Профессор А. В. Наумов, раскрывая сущность объекта преступления, также нередко использует термины «благо» и «интерес» как близкие по смыслу категории. Такой подход можно встретить и в уголовном праве некоторых зарубежных стран. Например, по Уголовному кодексу Федеративной Республики Германия в качестве объекта преступления признаются правовые блага, при этом выделяются внутригосударственные правовые блага (§ 5) и правовые блага, охраняемые международными соглашениями (§ 6). Исходя из содержания § 34 УК ФРГ, к правовым благам отнесены такие ценности, как жизнь, здоровье, свобода, честь, ответственность и др. Аналогичным образом, как благо, интерпретируется объект преступления в уголовном законодательстве многих европейских стран.

В научной литературе предлагается дифференцированно подходить к определению правовой природы объекта преступления. Так, А. А. Тер-Акопов, признавая в качестве объекта преступления человека, тем не менее допускает, что собственность, государственную и общественную безопасность можно рассматривать в

³ См.: Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 340.

⁴ См.: Телебаев Т. Б. Юм как предшественник позитивизма: дис. канд. ... филос. наук. М., 1986. С. 87.

⁵ См., например: Винокуров В. Н. Объект преступления. М., 2015. С. 50; Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 19—58; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 151; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 8—29; Шигина Н. В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в УК РФ. Владимир, 2008. С. 127—128.

⁶ См.: Жалинский А. Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Уголовное право. М., 2015. С. 242; Наумов А. В. Российское уголовное право. Т. 1. М., 2008. С. 306.

⁷ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. Вып. I. СПб., 1887. С. 40—41.

⁸ Там же.

качестве общественных отношений⁹. А. В. Наумов, являясь сторонником теории правового блага, делает исключение для преступлений против собственности, объектом которых называется отношения собственности¹⁰.

Сложность и многогранность феномена объекта преступления обусловили появление большого числа компромиссных теорий, в которых предприняты попытки связать, «примирить» основные концепции объекта преступления (Я. М. Брайнин, Ю. И. Ляпунов, В. Я. Тацкий, Е. А. Фролов и др.)¹¹. На наш взгляд, последовательно обоснованные смешанные теории привнесли существенный вклад в развитие общей теории объекта преступления, поскольку в них раскрыта диалектическая природа рассматриваемого явления.

Кроме названных концепций, в доктрине уголовного права выдвигались и другие, менее популярные, но не менее интересные теории объекта преступления. Например, в качестве такового предлагалось понимать человека (людей)¹², нормы права¹³, правовые условия обеспечения общественных отношений¹⁴.

⁹ См.: Тер-Акопов А. А. Проблемы личности в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. Рязань, 1994. С. 56.

¹⁰ См.: Наумов А. В. Указ. соч. С. 303.

¹¹ См., например: Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 167; Ляпунов Ю. И. Теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 15; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 75; Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 198.

¹² См.: Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 65—68.

¹³ См.: Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915. С. 243.

¹⁴ См.: Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 53.

Как видим, точек зрения много и любое высказывание на эту тему не может быть окончательным. Мы не ставим перед собой задачу разработать новую, оригинальную концепцию объекта преступления. Автор настоящей статьи является сторонником аксиологического (ценностного) подхода к его определению. Наша убежденность основана на анализе действующего конституционного и уголовного законодательства, а также правоприменительной практики, которые позволили сделать следующие выводы.

Аксиологическая концепция объекта преступления требует познания сущности социальных ценностей, охраняемых уголовным законом. Для этого необходимо обращение к нормативным правовым источникам, закрепляющим эти ценности в виде правовых благ. Так, Конституция РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹⁵, и возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Из этой конституционной нормы вытекает, что человек, провозглашенный высшей ценностью, не является непосредственным объектом государственной защиты; защита человека осуществляется через призму защиты его прав и свобод (права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на национальную принадлежность, на пользование родным языком, на благоприятную окружающую среду и т. д.).

¹⁵ Следует отметить, что по Конституции (Основному закону) Российской Федерации — России (в ред. Закона РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1) в качестве высшей ценности провозглашались права и свободы человека, его честь и достоинство.

Таким образом, защищаемыми государством высшими ценностями, согласно Конституции РФ, являются права и свободы человека и гражданина. Поскольку объектом преступления могут выступать не любые, а только охраняемые уголовным законом (государством) социальные ценности, то приведенное положение Конституции РФ ставит под сомнение состоятельность концепции объекта преступления, рассматривающую в качестве такового человека.

В Основном законе России помимо прав и свобод человека и гражданина провозглашены также следующие объекты государственной защиты: а) труд и здоровье людей (ст. 7); б) семья, материнство, отцовство и детство (ст. 7, 38); в) собственность (ст. 8); г) природные ресурсы (ст. 9); д) достоинство личности (ст. 21); е) честь и доброе имя (ст. 23); ж) здоровье человека (ст. 41); з) интеллектуальная собственность (ст. 44); и) права национальных меньшинств (п. «в» ст. 71); к) суверенитет Российской Федерации, ее независимость и государственная целостность (ст. 80).

Кроме того, в ст. 55 Конституции РФ закреплено правило, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Все перечисленные правовые блага являются социальными ценностями, поставленными под охрану государства. Государственная защита социальных ценностей осуществляется различными способами, одним из которых традиционно выступает их уголовно-правовая охрана. В свою очередь, объекты уголовно-правовой охраны конкретизированы в ст. 2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность,

общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Адресатом нормативных положений ст. 2 УК РФ является законодатель, поскольку, криминализируя то или иное деяние, он определяет его объект в качестве обязательного признака состава преступления. При этом законодатель должен исходить из установленного перечня объектов уголовно-правовой охраны.

Примечательно, что в ст. 12 УК РФ указанные объекты названы интересами, охраняемыми уголовным законом России. В то же время в ст. 37 УК РФ, регламентирующей вопросы необходимой обороны, в качестве объекта общественно опасного посягательства перечислены личность и права человека, охраняемые законом интересы общества или государства. Разъясняя порядок применения законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, Пленум ВС РФ в постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» определил задерживаемых и посягающих лиц как «лиц, посягающих на охраняемые уголовным законом социальные ценности», что представляется правильным.

Пленум Верховного Суда РФ, характеризуя объект преступления, часто оперирует понятием «охраняемые уголовным законом социальные ценности». Так, в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — постановление Пленума ВС РФ о практике назначения уголовного наказания) судам предписано «при учете характера общественной опасности преступления иметь в виду направленность деяния на охраняемые уго-

ловным законом социальные ценности и причиненный им вред».

Анализ решений Конституционного Суда РФ показывает, что названный Суд также активно использует категорию «социальные ценности», в качестве которых указывает основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства¹⁶.

Применительно к жизни и здоровью Конституционный Суд РФ обозначил следующую позицию: «К числу признанных и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав относят прежде всего право на жизнь как высшую социальную ценность, охраняемую законом, которое является основным, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, и право на охрану здоровья как неотчуждаемое благо»¹⁷. Иными словами жизнь определена как высшая социальная ценность, а здоровье — как неотчуждаемое благо. Однако чуть позже Конституционный Суд РФ несколько изменил формулировку, изложив ее следующим образом: «К числу признаваемых в Российской Федерации и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод относятся прежде всего право на жизнь как основа чело-

веческого существования, источник всех других основных прав и свобод и высшая социальная ценность, и право на охрану, которое также является высшим для человека благом, без которого могут утратить значение многие другие блага»¹⁸. Из приведенного разъяснения следует, что высшей ценностью провозглашается уже не сама жизнь, а право на жизнь. Кроме того, отмечается синонимичность понятий «социальная ценность» и «благо».

Европейский суд по правам человека, разграничивая между собой составы преступлений, также оперирует понятием «защищаемая социальная ценность» применительно к объекту преступления¹⁹.

Изучение итоговых решений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, вынесенных по уголовным делам за период с 2000 по 2016 г., показало, что признаки объекта преступления рассматриваются лишь в 1% судебных решений. При этом обнаружилось разное понимание объекта преступления. В данных решениях правовое благо называется в качестве объекта преступления в 28% случаев, общественные отношения — в 6%, интересы — в 2%. В 9% решений имеет место смешение интересов, блага и общественных объектов.

Кроме того, в 30% случаев в качестве объекта преступления фактически обозначен его предмет (чаще похищенное имущество), в 6% — ме-

¹⁶ См. п. 6 постановления КС РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П по делу о проверке конституционности п. 5 части второй ст. 371, части третьей ст. 374 и п. 4 части второй ст. 384 УПК РСФСР; п. 4 постановления КС РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П по делу о проверке конституционности положения подп. 3 п. 2 ст. 106 Воздушного кодекса РФ; п. 2 постановления КС РФ от 31 января 2014 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзаца десятого п. 1 ст. 127 Семейного кодекса РФ.

¹⁷ Пункт 2 определения КС РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О по жалобе граждан на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом».

¹⁸ Пункт 3 определения КС РФ от 19 мая 2009 г. № 816-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко А. А. на нарушение его конституционных прав абзацем вторым п. 2 ст. 1083 и абзацем вторым ст. 1100 ГК РФ; п. 2.1 определения КС РФ от 4 октября 2012 г. № 1833-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм А. А. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 1064 ГК РФ.

¹⁹ См. решение ЕСПЧ от 4 марта 2008 г. по делу «Гаретта против Франции» (Garretta v. France), жалоба № 2529/04.

сто совершения преступления (например, суды указывают, что объектом преступления являлась квартира, в которой совершено разбойное нападение) и даже потерпевший. Последние три подхода к определению объекта преступления, безусловно, свидетельствуют о неправильном понимании его сущности, подмене объекта другими признаками преступления, но первые три демонстрируют, что в правоприменительной практике концепция объекта преступления, рассматривающая в качестве такового правовое благо, получила наиболее широкое распространение.

Изложенное позволило нам прийти к выводу, что аксиологическая концепция объекта преступления соответствует уголовному закону и Конституции РФ, закрепляющей обязанность государства охранять социальные ценности, а также сложившимся в правоприменительной практике тенденциям. Кроме того, современная теория вины в уголовном праве исходит из ее социальной сущности, определение которой возможно только через призму социальных ценностей, поскольку только они несут в себе этическую нагрузку²⁰.

Развивая данную концепцию, существенно важным представляется разграничить понятия «иметь социальную ценность» и «быть социальной ценностью», что продиктовано наличием нескольких семантических значений слова «ценность»: 1) важность, значение (в этом случае мы говорим «имеет ценность»); 2) ценный предмет, явление (т. е., по сути, является ценностью)²¹. Например, несомненную социальную ценность имеет трудовая и иная общественно полезная деятельность, поскольку эти виды деятельности приносят пользу обществу, но сами по

себе они не являются ценностями, защищаемыми государством (под защиту поставлены такие ценности, как право на труд, право на свободное использование своих способностей для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на безопасные условия труда и т. д.). Социальный характер ценности приобретает в силу своей значимости для общества.

Наметившаяся в современной правоприменительной практике тенденция сближения предмета и объекта преступления представляется нам неслучайной, она обусловлена многогранностью понятия «ценность». Последнее может быть отнесено как к предмету материального мира, так и к явлению. В этом заключается, если так можно выразиться, «коварство» аксиологического подхода. Например, в одном из решений Верховного Суда РФ содержится утверждение, что «разбой и убийство при разбое имеют разные объекты посягательства (имущество и жизнь)», при этом они названы социальными ценностями²². То, что имущество и жизнь являются социальными ценностями, не вызывает сомнения; однако применительно к предмету преступления категория «социальная ценность» выступает в виде предмета материального мира, а применительно к объекту преступления — в виде правового блага.

Раскрывая понятие объекта преступления, необходимо определить его соотношение с понятием объекта уголовно-правовой охраны. Мы солидарны с позицией О. К. Зателепина, который отрицает их тождественность, но признает органичную взаимосвязь между ними: «Использование того или иного рассматриваемого понятия зависит от аспекта, в котором исследуется проблема. В случае, если речь идет о том, какие явления защищаются государ-

²⁰ См.: Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 111.

²¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 905.

²² См. апелляционное определение ВС РФ от 1 июня 2016 г. № 37-АПУ16-4.

ством посредством уголовного права от общественно опасных посягательств, какова антисоциальная направленность деяния, следует говорить об объекте уголовно-правовой охраны. Когда исследуются общественная опасность как признак преступления, состав преступления в целом и его элементы, то следует оперировать понятием объекта преступления»²³.

В основе разграничения понятий объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны лежит различное содержание объектно-субъектных отношений. В качестве объекта как философской категории в обоих случаях выступает социальная ценность (правовое благо), однако субъектом по отношению к объекту преступления является субъект преступления, а по отношению к объекту уголовно-правовой охраны — законодатель. Мы уже отмечали, что социологический подход к объекту преступления как социальному феномену позволяет воспринимать его не как статическое явление, а как один из факторов развития уголовного права. С этих позиций объект уголовно-правовой охраны можно рассматривать как продукт социальной среды, юридически оформленный законодателем. Объект преступления подобным свойством не обладает. Та или иная социальная ценность (правовое благо) может рассматриваться в качестве объекта преступления, если она признана объектом уголовно-правовой охраны и подверглась негативному воздействию со стороны субъекта преступления.

Обозначенный подход, а также следование аксиологической концепции объекта преступления обязывает нас взглянуть с философско-

методологической точки зрения на соотношение объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления с такой категорией, как социальная ценность (правовое благо). В основе этого соотношения лежит философский принцип, в соответствии с которым объект как явление окружающей действительности отличается от реальности, поскольку последняя, не вступая в отношение с субъектом, не приобретает свойств объекта. Социальная ценность (правовое благо), являясь содержанием объекта уголовно-правовой охраны или объекта преступления, представляет собой их определяющую сторону. Соответственно, объект уголовно-правовой охраны и объект преступления выступают различными формами существования социальной ценности (правового блага). Таким образом, соотношение рассматриваемых явлений можно определить как соотношение форм и содержания.

Наконец, юридический (формальный) подход к пониманию объекта преступления обуславливает необходимость остановиться на многозначности термина «объект преступления» в теории уголовного права, которым определяется и объект реально совершенного преступления, и объект в составе преступления. В отличие от преступления состав преступления — «это не явление объективной действительности, а явление законодательное, нормативное... он существует не в жизни, а в уголовном законе»²⁴. На этом принципе основано различие объекта совершенного преступления и объекта в составе преступления.

Однако применительно к составу преступления термин «объект преступления» имеет двойственное значение. Им обозначают, с одной стороны, один из четырех элементов состава преступления, существую-

²³ Зателепин О. К. Соотношение понятий объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления в российской науке уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3. С. 16.

²⁴ Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. С. 72.

ций наряду с объективной стороной, субъективной стороной и субъектом; с другой стороны, конкретные правовые блага, на которые посягает преступление. Это легко увидеть на примере описания объекта разбоя, когда традиционно говорят: «объект разбоя сложный, наряду с отношениями собственности разбой посягает на дополнительный объект — здоровье человека»²⁵. В первом случае «объект преступления» упомянут как элемент состава, а во

втором — как признак преступления, причем признак одноименного элемента состава.

Таким образом, использование в современном уголовном праве категории «объект преступления» осложнено многообразием концепций содержания объекта преступления как социально-правового явления, терминологической близостью с другими понятиями и внутренней полисемией данного термина, что требует аккуратного и максимально точного его применения с обращением в случае необходимости к краткому пояснению значения, придаваемого рассматриваемому термину.

²⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015.

Библиографический список

Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.

Винокуров В. Н. Объект преступления. М., 2015.

Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979.

Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1989.

Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.

Жалинский А. Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 2. Уголовное право. М., 2015.

Зателепин О. К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1.

Зателепин О. К. Соотношение понятий объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления в российской науке уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3.

Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972.

Ляпунов Ю. И. Теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.

Наумов А. В. Российское уголовное право. Т. 1. М., 2008.

Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М., 2001.

Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.

Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915.

Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.

Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. Вып. I. СПб., 1887.

Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988.

Телебаев Т. Б. Юм как предшественник позитивизма: дис. канд. ... филос. наук. М., 1986.

Тер-Акопов А. А. Проблемы личности в уголовном праве // Человек: преступление и наказание. Рязань, 1994.

Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015.

Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сб. учен. трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. Вып. 10.

Шигина Н. В. Отражение интересов субъектов уголовного права и субъектов уголовно-правовых отношений в УК РФ. Владимир, 2008.